

Елена БАБЯК

СОЦИАЛЬНО-ХАРАКТЕРИЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ПАРЕМИЙ В ОПИСАНИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія.

Випуск 1 (33) 2015

УДК 811.161.1'373.72

Бабяк О.І. Соціально-характеризуюча функція паремій в описі мовної особистості; 7 с., кількість бібліографічних джерел – 11; мова російська.

Анотація. У статті розглядаються основні різновиди паремій та визначаються їхні особливості. Важливе місце відводиться аналізу шляхів тлумачення та використання паремій. Зроблено висновок про те, що дослідження паремій в сучасній художній літературі допоможе виявити їхні властивості та визначити функції у творенні мовної особистості автора, персонажу.

Ключові слова: паремічні явища, мовний знак.

Соотношение концептуальной и лексико-семантической информации представляет собой одну из самых сложных проблем современной русской лингвистики. Она затрагивает многие кардинальные вопросы взаимосвязи языка и мышления, типологии языковых единиц и их значений, вопросы формирования значения и смысла с точки зрения системы языка и его функционирования.

В то же время в современных исследованиях русского языка предлагается достаточно гибкая классификация устойчивых оборотов, которая позволяет поставить под сомнение и статус собственно паремий, которые до настоящего времени включались во фразеологическую систему языка и являлись объектами изучения фразеологии. Если отталкиваться от классификации фразеологических оборотов, предложенной В.В. Виноградовым, то с уверенностью можно сказать, что на данном этапе, пожалуй, только фразеологические сращения и единства могут сохранять свой статус фразеологизмов и оставаться объектами фразеологии [3: 163]. Остальные же жанровые группы и виды устойчивых выражений могут быть подвергнуты критическому анализу в плане их причастности/непричастности к фразеологии.

Тем не менее, собственно фразеологические обороты и их разновидности достаточно изучены, и их пересмотру мы не будем уделять особо пристального внимания. Гораздо актуальнее, например, вопросы анализа и определения статуса паремий и речевых формул. В этом плане нас интересуют некоторые виды устойчивых единиц, в том числе и отдельные типы речевых формул, которые могут состоять из нескольких самостоятельных предложений, семантически неразложимых и неотделимых друг от друга, – те случаи, когда необходимо говорить не о высказывании, соотносимом с одним завершенным синтаксическим целым, а о группе синтаксических единиц, представляющих одно неразложимое целое.

Паремиологический фонд включает в себя совокупность различных изречений. Наиболее распространёнными являются смежные с паремией явления – это пословицы, поговорки, антипос-

ловицы, девизы, загадки, слоган (выделены ещё и другие группы явлений: *приметы, афоризмы, веллеризмы, притчи, иносказания, предтексты* и т.д.) [1: 180].

Среди наиболее известных исследований по данной проблематике наше внимание привлекли работы паремиолога Г.Л. Пермякова [6]. Серьезное и детальное изучение паремий позволило ему дать достаточно четкую характеристику и вывести разноплановые классификации пословиц и поговорок. Надо сказать, что наряду с пословицами и поговорками ученый в свою классификацию включает и остальные формы кратких изречений (именно так он их называет в своих трудах), но фактическому анализу у него подверглись лишь пословицы и поговорки.

Такое видовое многообразие паремии ещё раз демонстрирует то, что причислять данный лексический пласт к фразеологизмам неуместно и ошибочно. Наличие общих закономерностей позволяет выделить паремию в особый лексический класс, связанный с фразеологическими единицами, но не идентичный им.

Способность всех типов паремий выполнять номинативно-характеризующую функцию в речи и существование синтаксических факторов, поддерживающих номинативное значение, позволяют отнести их к числу специфических «языковых знаков» [4: 78]. Под «языковым знаком» мы понимаем двуединую сущность, устойчивое материально-идеальное единство формы и содержания, соотносимое с отдельным фрагментом внеязыковой действительности [7: 75].

В ходе анализа значения паремий принималась во внимание их нагруженность этнокультурной спецификой. Отсюда следовало, что значение паремии не тождественно значению ее деривационной базы. Каждая паремия связана с определенным концептом как ключевым словом, однако важно помнить, что соединение в сознании носителей языка ядерной части концепта с определенным лексическим и фразеологическим выражением не предполагает наличия данного слова в составе паремии [2: 33].

Однако если данная разновидность паремии используется в художественном тексте, то у пословицы «появляется» носитель, например: *ради красного словца не пожалеет ни мать, ни отца* [10: 109].

В этом примере пословица приобретает новый образ, новую функцию и становится речевой характеристикой уже не просто ситуации или отношений, а личности героя. Пословица выражает идеологическую позицию персонажа, которая предопределяет последующие действия данного героя.

Такие «преобразования» известных пословиц мы можем наблюдать и в других современных прозаических произведениях, например: *язык до Киева доведёт* [10: 109].

Здесь смысловая сторона пословицы не только остаётся прежней в романе «Empire V» В.О. Пелевина, но ещё и значительно расширяется. Исходя из того, что «язык» соотносится в произведении с «душой», значение пословицы не ограничивается толкованием «спрашивая, все узнаешь, найдешь» [5: 540]. Герой Рама, который «приобретает» душу, становится на более высокую ступень развития (так как без души он был никто), и теперь он пробивает себе дорогу к новым вершинам.

Слоган – шаблонный речевой оборот, банальное лозунговое клише; рекламный лозунг или девиз, содержащий сжатую, легко воспринимаемую, эффектную формулировку рекламной идеи [9: 973]. Существуют и другие трактовки слогана: шаблонный речевой оборот, банальное лозунговое клише, шумная фраза [8: 290]. Слоган не имеет чёткой структуры, может быть рифмованным, хотя рифма может и отсутствовать – всё зависит от лица, которое произносит данную речёвку.

В отличие от рекламного заголовка, слоган призван выражать не конкретные достоинства товара, а саму идеологию. Таким образом расширяются границы речевого оборота, что особенно ярко представлено в прозаических и стихотворных жанрах: *род приходит, род уходит – а Земля пребывает вовеки* [11: 28].

Данный слоган – это не просто рекламный лозунг. В цитируемом художественном произведении В. Сорокина «Лёд» главный герой Бро задумывается о своём времени, поколении, и у него рождается слоган на эту тему. Это не призыв, не реклама, а выражение идеологии бытия не только самого героя, но и всего человечества. Следовательно, границы смысла слогана здесь расширяются, и тем самым он сближается с понятием концепта.

Девизом назывались первоначально гербовые фигуры, помещавшиеся сверх других изображений в щите и служившие воспоминанием о каком-либо выдающемся событии [9: 168]. В настоящее время девизом называется изречение, имеющее какое-либо отношение к гербу [8: 40]: *сила в единстве; свобода, равенство, братство* [9: 169].

Девизы близки к слоганам, но являются более масштабными, так как относятся уже не к од-

ному человеку (персонажу), к целой группе людей, которые объединяются по общим интересам, родам занятий или идеологии.

В художественном романе В. Сорокина «23 000» девиз связан с идеологией группы людей – так называемого Братства Света. Целью Братства было уничтожение человеческого существования на Земле. И во всех своих действиях Братство руководствовалось исключительно одним изречением, которое определяло их миссию на планете: *есть человек – есть проблема, нет человека – нет проблем!* [11: 258]. Так как данное изречение принадлежит Й.В.Сталину, то и в произведении автор не случайно использует именно этот девиз (Братство состояло только из избранных людей, что должно напомнить читателю тоталитарный режим Советского Союза времен великого диктатора).

При исследовании картины мира, закрепленной в языке, необходимо учитывать антропоцентрический характер паремиологии и ориентированность их на ценности мира. Паремиология покрывает преимущественно те участки действительности, которые непосредственно связаны с отдельным человеком или социумом. Таким образом, паремии как экспрессивно-прагматическое языковое средство наиболее ярко отражают специфику картин мира данного этноса.

В результате нашего исследования была получена информация как собственно лингвистического характера (уточнение значения слов, входящих в устойчивые выражения), так и функционально-стилистического (в частности, определялось влияние социально-характеризующей функции в описании языковой личности, в которой преломляются черты национального характера).

Изучение паремий именно в функциональном аспекте кажется нам наиболее перспективным, так как на сегодня эти вопросы наименее изучены в современной русской лингвистике. Роли, которые паремии способны выполнять в текстах разной функциональной направленности, а также описание отраженных в паремиях концептов – значимы для определения русской языковой личности. Полезно также изучение личного паремиологического фонда отдельно взятой языковой личности в целях выяснения главных тенденций ее становления и развития.

В процессе исследования мы пришли к выводу, что жанр паремии – категория коммуникативная, структурно-семантический состав текста зависит от ситуации его произнесения. Содержательная часть пословицы в ее живом бытовании также определяется не столько значением образа или логической структурой конкретного варианта, сколько целями адресанта и смыслом ситуации, в которой употребляется текст (так сказать, его актуальным прочтением). Каждый вариант в каждом отдельном воспроизведении – это актуализация некоторого значения, условно принятого за константу, что особенно заметно в описании языковой личности современной русской прозы.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремология: Учеб. пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н.Ф.Алефиренко. – М.: Изд-во "Флинта. Наука", 2009. – 289 с.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том I. Лексическая семантика. Синонимические средства / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995 – 715 с.
3. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений // Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды / В.В.Виноградов. –М.: Наука, 1977. – С. 162-189.
4. Гак В.Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания // Семантическая структура слова / В.Г. Гак. – М.: Наука, 1971. – С. 78-96.
5. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. – М.: Русский язык, 1991. – 544 с.
6. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремологии / Г.Л.Пепмякова. – М., 1988. – С. 79–80.
7. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М.Шанский. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.
8. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов / Н.Г. Комлев. – М.: Наука, 1999, 349 с.
9. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. 180000 слов и словосочетаний / Д.Н. Ушаков. – М.: Альта–Принт: Дом. XXI век, 2009. – 1239 с.

Источники (тексты)

10. Пелевин В.О. Амфир В: Роман / В.О. Пелевин. – М.: Эксмо, 2006. – 416 с.
11. Сорокин В.Г. Путь Бро; Лёд; 23000: Трилогия / В.Г. Сорокин. – М.: Захаров, 2006. – 688 с.

*Елена БАБЯК***СОЦИАЛЬНО-ХАРАКТЕРИЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ПАРЕМИЙ В ОПИСАНИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ**

Аннотация. В статье рассматриваются основные разновидности паремий и определяются их особенности. Важное место отводится анализу путей толкования и использование паремий. Делается вывод о том, что исследование паремий в современной художественной литературе поможет выявить их специфику и определить функции в создании языковой личности автора, персонажа.

Ключевые слова: паремичные явления, языковой знак.

*Elena BABYAK***SOCIAL AND CHARACTERIZING FUNCTIONS PAREOMIAS IN THE DESCRIPTION OF LANGUAGE PERSONALITY**

Resume. The article deals with the main types of paroemias and determined their characterized features. A special place is given to the analysis by the understanding and using of paroemias. Delitate the conclusion that researches of paroemias in modern fiction literature help to reveal their specifics and determine functions in creating language personality of author and character.

Key words: paroemias phenomenon, language sign.

Стаття надійшла до редакції 19.06.2015 р.

Бабяк Олена Ігорівна – асистент кафедри російської мови філологічного факультету ДВНЗ «УжНУ»